

Подхватив крошку Синсин, Лун И нежно поцеловал ее в лоб. Затем он посмотрел на Терезу и отметил: «Так трогательно, что вы не легли спать, а специально ждали нас здесь»

Тереза тепло улыбнулась. Глядя на Синсин в объятиях Луна И, она сказала: «Когда вы ушли, эта девочка не переставала плакать. Я не спала со вчерашнего дня, поэтому мы пришли сюда ждать вашего возвращения, - просто не было выбора. Я увидела перемену погоды и догадалась, что вы возвращаетесь»

Лун И опешил. Шлепнув крошку по заднице, он протянул: «Малышка Синсин, ты что же, маму не слушалась?»

Та подняла глаза и обняла щеки Луна И своими маленькими руками. Она надулась: «Братец Лун, ты не держишь своё слово! Ты говорил, что никогда не покинешь нас с мамой, но убежал от меня, пока я спала»

Луну И стало грустно на душе, и он извинился: «Ладно, это моя вина, но почему ты не спала?»

«Без тебя я не хочу ни спать, ни есть» - девочка стала капризничать.

Лун И не знал, плакать или смеяться, но ощущал невыразимое счастье. Это было действительно хорошее чувство.

Тем временем Люли, бык Варвар и Ли Цин успели поприветствовать Терезу. Что касается Миди и Лугэсии, то они таращились на Терезу, словно в трансе.

«Два бесшабашных призрака, вы что, не узнаете свою тётушку?» - улыбнулась Тереза. Подойдя ближе, она погладила их по головам.

«Тётушка Тереза, ты же - тётушка Тереза! Значит, ты жила на этом острове. Я много раз спрашивала у отца императора, где ты, но он никогда не рассказывал» - сказала Миди с некоторой радостью. Ся Лянья и Тереза постоянно играли с ней, когда девушка была младше, и она испытывала к женщинам особенно глубокие чувства. Однако после того, как восемь столетий назад Тереза сбежала, Миди не слышала о ней никаких вестей.

Красивые глаза Терезы немного потускнели, и она вздохнула: «У твоего отца свои проблемы. Ладно, давайте для начала вернёмся»

Когда ребята дошли до лесной беседки Терезы, Синсин уже успела уснуть на руках у Луна И. Теперь Лун И с остальными пили чай и обсуждали спасение родителей Люсюй из запретных земель клана Драконов.

Тем не менее, в запретные земли могли заходить только старейшины клана и драконий король, так что никто не знал, что же там находилось.

.....

Второй континент.

Весеннюю атмосферу окутала холодная и суровая аура. Началась бесконечная битва между всеми крупными расами, соревнование за ограниченные ресурсы. Множество жизней уже было потрачено, и еще большему количеству еще предстояло кончить свой путь.

Рубили деревья, срывали цветы, жгли города. Жертвам негде было спрятаться: их судьбой была гибель и не похороненные останки. Тут война шла гораздо ожесточеннее, чем на континенте, ведь причиной была не власть, а выживание. Второй континент, когда-то напоминавший сказочный край, изменился до неузнаваемости.

Теперь он делился на два больших противоборствующих лагеря. Агломерация гномов, эльфов и других рас, похожих на людей, стала человеческим лагерем. Агломерация крылатых, духов и получудовищ стала лагерем духов.

Империя Голубого Ветра оказалась главной странной людей. Естественно, император Му Цинмин получил власть над человеческим лагерем. Сейчас стояла поздняя ночь. Небо наполнилось звёздами, но Му Цинмину совсем не хотелось спать. Нахмурившись, он стоял у окна и смотрел на земли внизу. Теплый ветерок обдувал его лицо, принося с собой слабый запах пороха.

«Ваше Величество, пожалуйста, полуночный перекус» - вошла красивая женщина, принесла с собой лёгкий аромат и еду на подносе. Так называемый «полуночный перекус» был всего лишь тарелкой с порезанным мясом, миской овощей и бутылкой алкоголя. Если такой набор теперь считался лучшей пищей из доступных власти имущим, то легко представить жизнь простого народа.

Му Цинмин обернулся. При взгляде на эту женщину, его глаза мгновенно стали нежными и мягкими. Он медленно подошел ближе, сел и сказал: «Давай перекусим вместе»

«Я не голодна, Ваше Величество» - мягко ответила та.

Император не стал повторять просьбу. Он взял кусочек мяса, положил в рот, долго жевал его, а затем вздохнул. На его лице читалась тень изнеможения.

Сердце женщины немного сжалось. Этот человек всю свою жизнь принимал решения об убийствах. В жилах его текло железо, он был жестоким. Вот уже около тридцати лет женщина находилась рядом, но ни разу не видела на лице императора такого выражения. Казалось, что он мгновенно постарел.

«Империя Голубого Ветра в ловушке. Все три пути для подмоги отрезаны, и клан духов уже оккупировал равнину Голубого Ветра. К тому же, у нас недостаточно пищи. Мы сможем продержаться не больше двух месяцев» - Му Цинмин закрыл глаза, и его борода стала слегка подрагивать.

Женщина не выглядела ни удивленной, ни испуганной. Вероятно, она уже знала об этом, и подойдя к императору, принялась нежно массажировать его голову.

«Как там эта девушка, Янь?» - спустя долгое время спросил Му Цинмин, открывая глаза.

«Проснувшись, осталась на горе Тянья в какой-то прострации. Не хочет никого видеть» - женщина тихо вздохнула. Затем она подошла к столу и подняла кусок чёрной ткани, открыв взгляду хрустальный шар, величиной с голову. Женщина мысленно прочитала заклинание, и вокруг ее головы появилось сияние, а внутри шара закружился туман. Вскоре там образовалось изображение. На вершине высокой горы тихо сидела одинокая худая фигура, глядя в бескрайнее звёздное небо.

«Я обязан ей слишком многим, однако никогда бы не подумал, что ее сердце будет так легко тронуть» - произнёс император, глядя на фигуру в хрустальном шаре.

«Ваше Величество, хотя Ханьянь и способная, но всё же - только юная девочка. По словам Халэй, тот парень кажется выдающимся персонажем, а его сила просто непостижима. Если бы мы могли просить его о помощи, возможно, катастрофу удалось бы предотвратить. Хотя Янь и строила козни против него, парень наверняка знает о ее симпатии. Он не стал бы стоять, сложа руки» - тихо прокомментировала женщина.

«Почему мне никогда не приходило это в голову? Вот только все три энергетических камня, которыми можно было открыть барьер, уже использованы. Пока мастер Ели не обнаружил другого метода проникнуть через энергетический барьер, эти надежды остаются только мечтами» - Му Цинмин покачал головой.

Женщина открыла рот, чтобы что-то сказать, но остановилась.

«Если собиралась говорить, говори» - произнёс Му Цинмин.

«Ваше Величество, в храме...»

«Замолчи! Если посмеешь упомянуть об этом снова, я тебе это так не спущу с рук, даже не смотря на все годы, проведённые вместе. Уноси этот перекус» - гневно перебил женщину император, не дав договорить. Та в страхе замолчала, и ее лицо побледнело.

Дрожа, женщина попрощалась и вышла. Только после этого Му Цинмин тихо вздохнул. У него был странный взгляд. Затем император подошел к столу и взмахнул рукой над хрустальным шаром. Пейзаж в шаре изменился. Теперь шар показывал разрушенные колонны и разбитые плитки. Несколько идеально белых колон и расколотых статуй лежали на земле. Всё покрывал толстый слой пыли. Это место выглядело бесконечно опустевшим.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/730103>